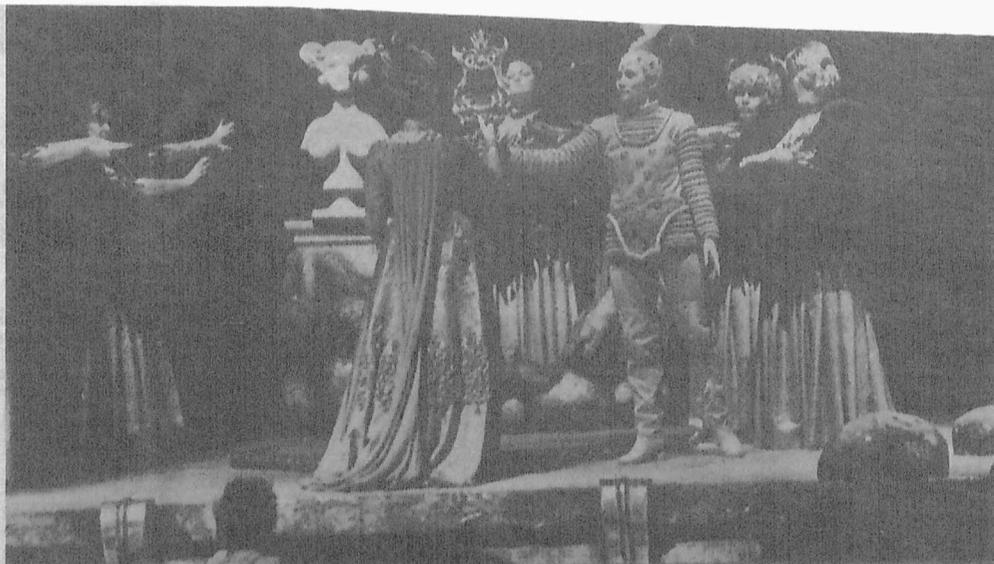

г. Таллин

Валентина РЫЖОВА,
театральный критик

СТИХИЯ МУЗЫКИ И ЗВУКА

Завтра в Москве на сцене Большого театра заключительным концертом завершаются гастроли Государственного академического театра «Эстония». В течение двух недель выступали перед москвичами с творческим отчетом посланцы эстонского искусства. Были показаны оперы «Певец свободы», «Луиза Миллер», «Борис Годунов», «Проданная невеста», «Альцина». Столичные зрители увидели балеты «Жарптица», «Ромео и Юлия», балет-кантату «Эстонские баллады».

Рамки гастролей не ограничились только спектаклями. Стоялись творческие встречи в Академии общественных наук и на заводе по обработке цветных металлов, в постоянном представительстве Совета Министров ЭССР был дан большой концерт для советских и иностранных журналистов. Гастрольные выступления театрального коллектива из Эстонии освещались центральными и московскими изданиями, разговор о них пойдет на обсуждении, организованном Министерством культуры СССР и Всероссийским театральным обществом.

Своими впечатлениями о гастролях театра «Эстония» специальный корреспондент «Молодежи Эстонии» Виталий АНДРЕЕВ попросил поделиться нескольких зрителей, побывавших на спектаклях театра.

тивным и многообещающим. И для театра. И для зрителей. Рискует обычно тот, кто чувствует себя сильным.

Лидия ГУСЬКОВА,
заведующая кабинетом
музыкальных театров
Всероссийского
театрального общества

Не перестаю восхищаться Эри Класом. Как поразительно он организует оркестр, хор, как чувствует солистов.

Думаю, что высокая художественная культура эстонского музыкального театра отнюдь не случайна. Она буквально насыщена народной мелодией, песней. Уважение к ней, желание постоянно быть на ее уровне — одна из составных частей успеха театрального коллектива из братской республики. И ярким проявлением внимания к наследию народа стал для меня спектакль «Эстонские баллады», тем более, что в этой работе мы встречаемся с еще одной великопленной индивидуальностью — Май Мурдмаа.

Май Мурдмаа не похожа ни на кого. С нею можно соглашаться или не соглашаться. Но сам факт ее творчества, мне кажется, имеет значение не только для эстонского искусства, но и для всего нашего многонационального искусства в целом. Мурдмаа исповедует тот театр, каким он должен быть сегодня, каким, возможно,

будет завтра. «Эстонские баллады» — это квинтэссенция профессионального мастерства и бережного отношения к фольклору, к тем неисчислимым и великим кладеям, которые зовутся народным творчеством.

Показательно и то, что театр постоянно обращается к произведениям масштабным, затрагивающим важные социальные процессы, идущие в жизни общества. «Певца свободы» я слушала впервые. Тридцать лет назад в главной партии выступал Тийта Куузика — мне кажется, сколько ни скажешь о могучем его таланте и удивительном мастерстве, — все равно будет мало. Спектакль очень красив, трепетен, ажурен, все в нем располагает к наслаждению истинно театральным искусством, все подчинено стихии звука, музыки. Умело ведомый Эри Класом, каким-то живым инструментом предстает перед нами весь оркестр. Может быть поэтому и остается в душе после этого спектакля ощущение праздника.

Вадим ГЕМС,
кинорежиссер

Мне не раз приходилось бывать в Эстонии. И «Эстонские баллады», словно бы впитавшие в себя синеву ее неба, прозрачность озер, хвойный запах сосняка, еще раз напомнили мне о днях, проведенных в вашей пре-

красной республике.

«Эстонские баллады» показали мне спектаклем с ярко выраженной эстетической программой. Музыка Тормиса — мелодична и очень теплая какая-то. Она печальна и по-своему драматична, приближаясь к миру поэзии, истории. Она мудра, потому что идет к природе, человеку. Большой удачей спектакля мне показалось органичное слияние хора и балета в единой смысловой тональности, когда каждый компонент спектакля немудрым без другого, где какая бы то ни была автономность исключается наизусть. Язык спектакля стилизован, пластические выразительные средства порой абстрактны, менее конкретны, чем те, что заложены в музыке. Каждый художник видит по-своему, и Май Мурдмаа не навязывает вам своего мнения, но свою точку зрения высказывает определенно: Здесь нет и следа подражательства или компромисса. Художник говорит о том, что его волнует, но главное, обращается к тому, что не дает ему покоя: человек, природа, их взаимоотношения, совместимость.

Я очень рад новой встрече с искусством театра «Эстония» и надеюсь, что в следующий его приезд в Москву мы снова станем свидетелями пусть не бесспорных, но интересных спектаклей, открытий.

